

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ВТОРАЯ
ЛЮБОВЬ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Вторая любовь

Серия «Мемуары Мартынова», книга 2

Аннотация

«Что она вторая – само по себе было печально, и меня беспокоило.

Насчет первой я твердо знал: о ней и ангелы радуются, и она там у них записана, так что даже когда из нее ничего не выходит (у меня уже было подозрение, что ни из какой любви «здесь» ничего не выходит) – она не потеряна, и впоследствии, «там», даст свои результаты. Но вторая? О второй я не имел никаких сведений, и было похоже, что она ни к чему. Страданий же терпеть от нее приходилось не меньше, чем от первой. Положим, и радость была не меньшая, и я заранее жалел себя: как мне будет, когда разлюблю?...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Зинаида Гиппиус

Вторая любовь

Что она вторая – само по себе было печально, и меня беспокоило.

Насчет первой я твердо знал: о ней и ангелы радуются, и она там у них записана, так что даже когда из нее ничего не выходит (у меня уже было подозрение, что ни из какой любви «здесь» ничего не выходит) – она не потеряна, и впоследствии, «там», даст свои результаты. Но вторая? О второй я не имел никаких сведений, и было похоже, что она ни к чему. Страданий же терпеть от нее приходилось не меньше, чем от первой. Положим, и радость была не меньшая, и я заранее жалел себя: как мне будет, когда разлюблю?

Вторая любовь моя – Марья Ивановна, поповна. Дочь нашего гимназического преподавателя, – он же наш приходский, остоженский, священник, – протоирей о. Иоанн.

Марью Ивановну я вижу часто: и в учительской иногда (приходит за отцом), и в церкви, но это что! А главное – она бывает в доме у моих кузин, где я гость постоянный. Кузины живут в двух шагах от церкви, по Остоженке. И я недалеко, и в гимназию иду мимо... мимо всех этих заветных домов: Марья Ивановна живет в церковном.

Ходит в черном платье, с черной широкой бархаткой на шее. Лицо очень круглое, полное, серые глаза навывкате, при-

том косые, так что нельзя угадать, смотрит она на вас, или не смотрит. И вся она кругленькая, полненькая. Вид у нее всегда равнодушный (или гордый?). За спиной – две длинные, ровные, русые косы, связанные вверху ленточкой.

Я ничего о ней не знаю. Кузины никогда о ней не говорят. И она почти ничего не говорит, когда сидит у них. И я молчу, только смотрю на нее и... сам про нее думаю, догадываюсь про нее. На кого она может быть похожа? Вдруг она – Мелитта из «Загадочных натур» Шпильгагена? В таком случае я – Освальд, но я совсем не Освальд, и даже не хочу быть Освальдом. Я скорее Жюльен из «Rouge et Noir»¹. Во всяком случае я пламенно желаю быть Жюльеном, а это уж много: очевидно, у меня есть к тому данные.

Впрочем, насчет Жюльена мне пришли в голову соображенья далеко не сразу, потом (влюбившись второй любовью, я стал пожирать всякие романы, какие только под руку попадались, жадно там ища сведений о любви, – психологических, конечно; физиологические мне были известны от товарищей, но как-то странно меня не интересовали в то время, несмотря на мои, слава Богу, пятнадцать лет).

Итак, начал я несколько не с Жюльена, а с того, что принялся учить уроки нашему законоучителю – назубок. И не то, что рассуждения заводить, а просто жарил по-славянски наизусть целые страницы, чего даже и не требовалось.

¹ «Красное и черное» (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.